

Под знаком трубы

Решение президента Владимира Путина отодвинуть трассу нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» на десятки километров к северу от Байкала меняет ситуацию вокруг трубы.

Утверждать, что опасность для уникального озера уже миновала, было бы преувеличением - официальных документов насчет переноса еще нет. Да и речь идет об устранении очередной угрозы, причем потенциальной, хотя продолжает существовать реальная - Байкальский ЦБК на южном побережье. И все-таки после заявления главы государства в Томске изменилась вся атмосфера вокруг нефтепровода. Как по команде (впрочем, почему «как»?), проблему трубы «вдруг» обнаружили и прочувствовали центральные СМИ, прежде дружно молчавшие и о ней, и о массовых акциях протеста. Редкие исключения не были, однако, в лучшую сторону - сюжеты, показанные 23 апреля по телеканалам НТВ и ТВЦ в поддержку варианта Транснефти, едва ли можно назвать объективными.

Вплоть до совещания в Томске ситуация была подвешенной, и было неясно, чья возьмет. Как раз в таких условиях, а не позже, наступает момент истины (без кавычек, имеющих в известной передаче Андрея Караулова на ТВЦ). Завершилось ли противостояние вокруг трубы? Каковы его уроки? Существует ли взаимное влияние байкальских событий и ситуации в стране в целом? Об этом беседуют выпускник Московской школы публичной политики, обозреватель телекомпании «Город» Сергей БЕСПАЛОВ и заместитель главного редактора «Байкальских вестей» Юрий ПРОНИН.

Юрий Пронин:

- События вокруг нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» вышли за пределы Иркутской области и Республики Бурятия, то есть Прибайкальского региона. Конфликт насчет байкальского участка трубы и его счастливое, будем надеяться, разрешение стали отражением процессов, типичных для сегодняшней России в целом. Однако при этом Прибайкалье, став катализатором общественной активности, не потеряло своеобразие на политической карте страны.

Сергей Беспалов:

- Выделю не типичность, а своеобразие. Оно, например, в широком движении, куда вошли экологи, ученые, профсоюзы, молодежные организации, почти весь спектр политических партий (включая, на первом этапе, проправительственную «Единую Россию» и ЛДПР). Таким образом, защита Байкала стала мероприятием не только всероссийского, но и международного масштаба. К тому же тема трубы имеет выход на отношения России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно - с Китаем).

Фактически перед нами первый случай массового противодействия политике превращения нашей страны в энергетическую державу. Это скорее хорошо, чем плохо, ведь нынешняя концепция «энергетической державы» явно ущербна и недоработана. В данном случае термин «державность» предполагает, что мы бойко торгуем нефтью с газом, и... больше ничего. А что станем делать, если цены на нефть упадут? Концепция должна быть другой, предполагающей гибкость и многогранность «энергетической державности», позволяющей отвечать на вызовы времени. Сегодня мы продаем нефть, завтра должны быть готовы активно торговать нефтепродуктами, послезавтра - электроэнергией, еще позже - скажем, термоядерным синтезом, и так далее.

Интересно, что протесты вокруг трубы - это общественная активность, что называется, в чистом виде. В ближайшее время не ожидается избирательных кампаний, поэтому нет и соблазна оседлать «модную» тему в предвыборных целях. В «Байкальском движении» отсутствуют сиюминутные примеси, наоборот - ощущается сильное влияние представителей академической науки, а им обычно чужда конъюнктурность. Вообще, всплеск на берегах Байкала несанкционированной сверху активности - приятное исключение на фоне страны, буквально засыпающей под навесом нефтедолларов. Не исключено, однако, что это исключение станет отправной точкой для нового правила.

Юрий Пронин:

- Напротив, акцентирую внимание на вещах, типичных для всей России. Во-первых, это закрытость в принятии решений, причем решений подчас сложнейших, требующих учета множества факторов и оттенков. В период президентства Владимира Путина главным методом в политике стала спецоперация. Причина не столько в том, что сейчас страной руководят выходцы из спецслужб, имеющие соответствующие навыки и привычки, а в неразвитости структур гражданского общества, на которые могла бы опереться власть. Но - и это важная проблема - власть в последние годы не стимулирует общественную инициативность. Скорее наоборот: и законодательство, и стилистика высшего руководства, и сама атмосфера отношений власти и общества направлены на усиление закрытости, упрощение согласительных процедур или даже полный отказ от них, укрепление административной вертикали в ущерб другим институтам управления, а также самодеятельности общества.

Трудно понять, какова схема принятия решений на высшем уровне. В условиях, когда самостоятельность ветвей власти фактически ликвидирована, а управление значимыми процессами идет в ручном режиме из одного центра - Кремля, главное - «оказаться ближе к Телу». И раскручивание конфликта вокруг байкальской трубы, и его «хеппи-энд» выглядят иррационально, неадекватно, даже неправдоподобно. Президент, в руках которого сосредоточены огромные полномочия, подобен царю: хочу - накажу, хочу - милую. В случае с трубой - помиловал, а вот ЮКОС - наказал. И каждый раз - на грани, «втемную», как в карточной игре.

Без преувеличения, гарантом собственной вменяемости является только сам президент, ведь сдержек и противовесов его власти практически нет. Посему «Байкальское движение» - скорее нонсенс, ведь оно не только организовано снизу, но и сумело повлиять на позицию Владимира Путина, который известен своей неуступчивостью. Да и к общественным организациям, тем более с международными связями, глава государства относится с профессиональной подозрительностью. Ему куда ближе бюрократическая среда. Тем не менее смогли...

Сергей Беспалов:

- Да, на этот раз пронесло, но вопрос, пронесет ли в следующий, остался открытым. Надежной гарантией от всевластия чиновников и принятия неадекватных решений типа прокладки трубопровода по берегу Байкала может быть только реальная политическая конкуренция и свободная пресса, а не личные качества одного-единственного человека.

Упрощенное понимание действительно негативно сказывается на управлении страной. К примеру, отмена выборов в Государственную думу по одномандатным округам и переход к выборам только по партийным спискам. На первый взгляд далекая от повседневной жизни затея. Ан нет: новые правила имеют прямое отношение к позиции депутатов Госдумы от Иркутской области к теме нефтепровода. Если раньше ты мог нарушить партийную дисциплину и все равно надеяться на переизбрание в одномандатном округе, то теперь этого шанса нет. В 2007 году все депутаты будут избраны по партийным спискам, а списки эти, во всяком случае «Единой России», формируются в Кремле. Есть позиция «Единой России» прекратить протесты - изволь выполнять, если не исполнишь - вылетишь из списка одним росчерком пера. По существу, стопроцентно партийная (пропорциональная) система выборов время от времени ставит депутата перед дилеммой: или действовать по совести, или сохранить теплое место. К сожалению, иркутские депутаты в Государственной думе не встали на защиту Байкала во весь рост.

Наверное, в сегодняшней России было бы правильно сохранить соотношение «50 на 50», когда половину депутатов избирают в одномандатных (территориальных) округах, а другую - на пропорциональной (партийной) основе, ведь обе системы имеют и преимущества, и недостатки. Однако в Кремле, видимо убоявшись олигархического ресурса в одномандатных выборах, предпочли простое решение: взять и отменить. Но чем всевластие группы высших чиновников при составлении партийных списков лучше олигархических козней?

В общем, закрытость, неадекватность и упрощенность, переходящая в примитивизм, - приметы авторитарного режима, устойчивость которого зависит от толщины нефтяной подушки. И чем выше мировые цены на нефть, тем сильнее авторитарные проявления.

Юрий Пронин:

- Отдельный разговор - о средствах массовой информации. Здесь байкальский кризис тоже высветил печальную ситуацию. Большинство федеральных СМИ замалчивали проблему и акции протеста, а иные

заялись рекламой варианта Транснефти, заодно обрушивая на его противников ушаты грязи. Для искажения реальной картины использовалось элементарное передергивание фактов. Нам говорили, что участники акций протеста против трубы вообще, а не за ее перенос. Нас уверяли, что иркутяне куплены и митингуют за деньги, что экологические организации - наймиты иностранных разведок, живут у них на содержании и торгуют Родиной. Нам вдалбливали, что трубопровод надежен «на все сто», а Иркутскую область буквально озолотят. По существу, вокруг байкальской трубы пытались создать информационный вакуум, причем на федеральном уровне эта затея в большой степени удалась.

Пропаганда вместо информации, пиар-компании вместо объективного, разностороннего освещения - такова, к сожалению, тенденция последних лет. Учитывая колоссальный объем президентских полномочий, политическую ответственность за разложение информационного поля и журналистики, как таковой, несет глава государства. Во всяком случае, таким любителям односторонне-обличительных материалов, как Михаил Леонтьев, Андрей Караулов, Александр Хинштейн, в государственных СМИ дана зеленая улица. В истории с трубой Владимир Путин сделал правильный выбор, но означает ли это, что сменится вся информационная политика государства?

Искажение и замалчивание проблемы нефтепровода ВСТО вызваны также стремлением федеральной власти не допустить расширения географии протестов. В Иркутской области местные СМИ нарушили монополию официальной информации, но большинство жителей других регионов искренне считали, что в Прибайкалье «кучка наймитов» пытается помешать «возрождению России». Разумеется, у медали есть и другая сторона: чем вертикальнее, авторитарнее власть, тем опаснее для нее несанкционированные выступления снизу. Жесткая система не может реагировать эластично - у нее либо «все схвачено», либо ей грозит разрушение даже от легкого ветерка. Недавний пример - судьба СССР. Поэтому Кремлю важно, чтобы люди боялись протестовать, чтобы считали общественную самодеятельность бесполезной. И наоборот, если, имея полную информацию о событиях в Иркутской области, жители других регионов поймут, что с помощью акций протеста можно добиться поставленной цели, то возникнет цепная реакция. Для власти, чья стабильность целиком зависит от популярности одного человека, это очень опасно.

Сергей Беспалов:

- Как только президент высказал в Томске свою позицию, официальные СМИ словно с цепи сорвались, взхлеб рассуждая о «судьбоносном решении по актуальнейшей проблеме». Что ж, отмашка дана, теперь можно... Так же ведут себя и некоторые из политических партий. В Иркутской области последовательно боролись с прибрежным вариантом трубопровода коммунисты, СПС, национал-большевики, «Родина», Аграрная партия. Что касается «Единой России», то после митинга 18 марта и последующего визита в Иркутск заместителя руководителя президентской администрации Владислава Суркова партия власти перестала участвовать в акциях протеста. Да и депутаты-"единороссы" в Законодательном собрании стали вести себя сдержанно. Чуть позже, в начале апреля, «отъехала» и ЛДПР. После этого в «Байкальском движении» не осталось административного ресурса, но, что удивительно для современной России, массовость протестных акций не уменьшилась, а даже возросла.

Между прочим, «Байкальское движение» готовилось и к худшему варианту - официальному мнению Путина, что трубу надо строить по берегу Байкала. Это было бы чрезвычайно серьезным испытанием, ведь рейтинг нынешнего президента очень высок, а тем, кто против байкальской трубы, пришлось бы уходить в открытую оппозицию главе государства. Собственно, популярность Владимира Путина, которой прикрываются федеральной чиновники и партия «Единая Россия», - главная проблема для тех, кто мыслит вразрез с официальной точкой зрения. Все же, если бы такое произошло, видимо, рейтинг Путина в Иркутской области снизился бы в большей степени, чем поредело «Байкальское движение». Впрочем, до такой развилки не дошло...

Еще один аспект байкальской проблемы - экология и бизнес. Почему бы не зарабатывать хорошие деньги, не нарушая окружающей среды, а, напротив, используя статус Байкала как участка мирового наследия ЮНЕСКО. Но разве можно развивать экологический туризм, прокладывая параллельно нефтепровод по берегу озера? Будет ли за рубежом доверие к торговой марке «Байкальская вода», если на южном побережье вот уже 40 лет работает целлюлозно-бумажный комбинат? А это, между прочим, миллиарды долларов, если раскрутить дело по-настоящему. Кстати, почему бы не использовать нынешний успех для того, чтобы с удвоенной энергией добиваться закрытия Байкальского ЦБК?

Проблема строительства нефтепровода ВСТО - это и проблема российско-китайских отношений. Наверное, их расширению нет альтернативы, вот только каким должно быть их содержание? Сейчас Россия, сотрудничая с Китаем, углубляет сырьевую ориентацию своей экономики (за исключением узкого сектора поставок военного

назначения), а наш сосед, наоборот, использует двухсторонние связи для развития наукоемких производств. То есть Китай усиливается, а мы - нет. Добавим сюда «тактику выжженной земли», которую использует китайская сторона в сфере экологии - хоть на собственной территории, хоть в деятельности своих предприятий в России, и получится вовсе не безоблачная картина. Я уж не говорю о политических особенностях экономически успешного Китая, где до сих пор сохраняется коммунистическая монополия на власть. Но до этого Москве (да и Вашингтону), похоже, дела нет - бизнес важнее...

Юрий Пронин:

- Итак, принятое в Томске решение - вынужденный ответ руководства страны на точку зрения российских ученых, протестное движение, а также давление со стороны Запада, прежде всего - Германии (в данном случае вполне позитивное). Если бы не было хотя бы одного из этих компонентов, то решение о переносе трубопровода, скорее всего, не состоялось бы. Сделан шаг в правильном направлении, но, во-первых, он предварительный, а во-вторых, фоном служат настораживающие тенденции в политическом развитии страны. Так что радоваться рано...

Ну и, наконец, мы стали свидетелями настоящей драмы - с крутым сюжетом, с нагнетанием страстей, выкручиванием рук Государственной экологической экспертизе. Затем словно по мановению волшебной палочки, в решающий момент, на краю пропасти, появляется спаситель, приносящий избавление. Но такое избавление - не результат системы, а дело случая. В истории с трубой много загадочного, театрального, почти фантастического. Подобный антураж всегда был спутником диктатуры...

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 6820 04.05.2006, 16:16 📌 238

URL: <https://babr24.com/?ADE=29784> Bytes: 14619 / 14619 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)